

Анатолий Сергеевич Яруничев.

Житель Коммунара, который служил в Афганистане. Сейчас преподаватель в школе им. А.М.Горчакова в Павловске.

Расскажите как вы попали в Афганистан?

— Как и любой юноша того времени — получил повестку и был призван в армию. Так случилось, что моим местом службы оказалась республика Афганистан. Я призвался из Города Сокол Вологодской области, потом меня привезли в Вологду, оттуда — в Выборг, потом — в Ашхабад, затем — в Афганистан.

— Против кого вы воевали?

— Если выразаться словами, которые нам говорили в то время «политруки»: Если бы мы туда не вошли, то там были бы американцы. Это и произошло, когда наши войска оттуда вышли. Я склонен доверять этой версии. Нас туда пригласило то правительство, которое находилось у власти. — Где территориально находились ваша часть? — Я служил в автомобильных войсках в городе Баграм в Афганистане.

— Сколько длилась ваша служба?

— Именно в Афганистане я пробыл один год и семь месяцев. Потом, когда закончилось время моей службы, я демобилизовался домой. А всего в армии служил два года.

— Чем вам приходилось заниматься на службе в Афганистане?

— Это сложный вопрос. Всем: начиная с того, что сажал траву и заканчивая тем, что стрелял. Тогда я не был водителем. Чаще находился в охране или в части, ходил в наряды и много чего еще.

— Расскажите о самом страшном дне, который вы видели на войне.

— Расскажу не о самом страшном, а самом запомнившемся. Представьте себе юношу, которому 18 лет, который из благополучной страны, где все ходят в школу, где вид оружия неприемлем. Когда ты выходишь из самолета в Кабуле, и тебя окружают горы, солнце и все люди, которых ты видишь, — они все с оружием... Это меня очень впечатлило. Тогда это для меня стало шоком. А потом ко всему привыкаешь.

— Все ли ваши сослуживцы вернулись домой?

— В моем батальоне за время службы из несчастных случаев были только ранения. И вернулись все. — Какие были межнациональные отношения в советской армии в Афганистане? — У нас не было никаких конфликтов. Мы все были жителями одной страны. Среди моих друзей были украинцы, белорусы,

таджики, туркмены. Мы не различали друг друга по национальности. Потому что мы знали, что плечо каждого из нас в любой момент может пригодиться.

— Оставалось ли у вас время на общение, взаимоотношения с сослуживцами? Какие были развлечения и как вас кормили?

— У нас была масса времени для общения. Кормили очень хорошо. В отличие от тех, кто служил в Союзе, как мы тогда говорили, нам привозили все самое лучшее. Мне очень понравилось, что нам привозили смотреть те фильмы, которые показывали в кинотеатрах много позже — уже когда мы вернулись домой. Еще к нам приезжали артисты, танцевальные коллективы. В среднем нам было по 18 лет — мы могли во всем найти отдых и развлечение.

— Как к вам относились мирные жители, чувствовалась ли поддержка, помогали ли они вам, а вы им?

— Моменты помощи, конечно, были. Но днем ты их встречаешь, они тебе улыбаются, а вечером в твою часть летят снаряды из того кишлака, в котором ты днем находился...

— Опираясь на ваш опыт, пришедший с годами, как вы оцениваете все то, что происходило тогда. Что бы вы могли сказать Советскому правительству, которое дало приказ на ввод войск в Афганистан.

— Это, на мой взгляд, философский вопрос, на который ответить невозможно. Потому что, смотря с какой стороны взглянуть. Как нам уже тогда объясняли, если не мы, то американские войска войдут, и мы защищаем южные рубежи нашей Родины. На самом деле, мы останавливали трафик наркотиков с востока к нам.

— Поддерживаете ли вы связь с сослуживцами по Афганской войне?

— Да, поддерживаю, конечно. Особенно с приближением даты 15 февраля — вывод войск из Афганистана. Когда нас призывали в армию, то многих из нас провожали деды, которые воевали в Великую отечественную войну. Мы уже находимся в таком возрасте, что самому младшему из служивших тогда, должно быть 48 лет, значит почти большинство из них уже дедушки. Когда мы встречаемся, мы вспоминаем службу, выпиваем третью до дна, не чокаясь, и каждый рассказывает, как он живет. Заканчивается все тем, что начинаем доставать телефоны и показывать фотографии внуков. Живем обычной жизнью.

— Как вы считаете, обязательно ли молодым людям служить в армии?

— Я считаю, как отец, в том числе, что да — служить обязательно. На вопрос сына: служить ему или не служить, я ответил: это твое решение, и ты должен сам его принять. Он совершенно спокойно пошел служить и не жалеет об этом. Его мировоззрение от этого улучшилось. Он служил на полигоне в Плесецке. Благодаря ему, и мы с его мамой побывали на космодроме.

— Ваше напутствие всем, кто идет служить в армию.

— Возможно, я скажу пафосно, но чувство патриотизма должно присутствовать в жизни. Патриотизм — не пустой звук, хотя, к сожалению, в возрасте 18 лет это не слишком понимаешь. А когда тебе за 50 лет, то ты это уже чувствуешь и понимаешь осознано.

— **Какова на ваш взгляд роль война-интернационалиста в современном мире?**

— Сказать, что человек, который прошел войну чем-то лучше, чем человек, который не был на ней, то это неправильно. Дай Бог, чтобы войн вообще не было.

— **Чем вы занимаетесь сейчас?**

— Я занимаюсь педагогической деятельностью. Я считаю, что каждому человеку, пришедшему из армии, главное оказаться среди людей, которые ему помогут. Приехав в Коммунар, я встретил замечательных людей, и моя жизнь связана с педагогикой и физкультурой. Уже 20 лет я работаю в Школе им. А.М.Горчакова — частная школа-пансион для юношей в Павловске. До этого работал на ЛКПК в Коммунаре, получил здесь квартиру. А сейчас я занимаюсь тем делом, которое доставляет мне удовольствие. Рядом со мной женщина, которую я люблю с 15 лет. У меня есть взрослый сын, у него недавно была свадьба. Я считаю, что я счастливый человек.

— **15 февраля день вывода войск из Афганистана. Что значит для Вас этот день?**

— Сейчас идет обыденная жизнь. Но 15 февраля мы обязательно друг друга поздравим. 30 лет уже прошло — соберемся с теми, кто живет в Коммунаре, вспомним тех, кто там погиб... — Почему праздник стали праздновать на уровне страны? — Афганистан — это эпоха — 10 лет, через нее прошло целое поколение. Поэтому не помнить об этом, я считаю, неправильно. В школах обязательно надо говорить об этой войне. Сложно говорить — ошибка это была или нет. Для меня это был ценный жизненный опыт.

Беседовала Елизавета Соболева

Опубликовано в газете «Комминфо» № 4 (853) 7 февраля 2019 г.